

«Я просто делаю то, что должен»

Елена ЗАДОРЖНАЯ, фото автора

Андрей Горобец не скрывает своего участия в помощи военным, он молча делает то, что считает нужным. Тяжелое для Родины время все расставило на свои места: кто-то ушел воевать, кто-то побежал-поехал в сторону границ чужих государств и прикрыл трусость духовными практиками, а иные, как этот молодой человек, пошел раздавать продукты жителям Донбасса, возить одежду и игрушки детям, доставлять грузы на передовую солдатам.

Когда мы не касаемся темы сбора и доставки гуманитарных грузов в зону СВО, наблюдаю лишь со стороны, то кажется, что военные волонтеры – люди дерзкие, им палец в рот не клади. Но по факту при личном общении оказывается, что это далеко не так. Андрею 35 лет, он коренной феодосиец. Человек настолько скромный, что еще по телефону, договариваясь с ним о встрече, я не знала, напишу ли о нем хоть пару строк при такой его неразговорчивости. Но диалог все же состоялся.

Военное волонтерство

Это отдельная история, особый вид помощи. Им способна заниматься только определенная категория людей, обладающая конкретными качествами и навыками. Конечно, нужно иметь смелость, прежде всего, чтобы доставлять помощь в прифронтовые районы мирным гражданам и непосредственно в зону СВО военным. Ехать раз за разом, проделав перед этим колоссальную работу по сбору, получению, формированию груза, зная, что можно поймать пулю в лоб. Попадая на освобожденные территории, ты на виду со всех сторон. А приближаешься к фронтовой границе и понимаешь – в небе тарахтят дроны с гранатами и летают ракеты, совсем рядом свистят пули.

Всё свободное место в машинах забивается гуманитаркой

Волонтерство во время военных действий еще ведь и этический вопрос, чистота совести и души. Ты не имеешь морального права взять ни банки тушенки, ни пузырька лекарства, не присвоить деньги. Здесь заповедь «Не укради» стоит на первом месте.

Изначально в СВО Андрей стремился помогать гражданским, но стал доставлять грузы бойцам. Получил разрешение на проезд и отправился с ребятами, которые уже помогали военным. Сначала собирали гуманитарку для феодосийских десантников, госпиталю, дальше диапазон помощи только расширялся. За время СВО побывал во многих наших бригадах.

«Меня воспитала так бабушка»

Он взрослый мужчина, но смотрит глазами подростка, и взгляд говорит о том, насколько его внутренний мир бескорыстен. Ответственность за свои действия несет: уж если придет час –

примет огонь на себя. Но в зоне СВО Андрейлезен больше в качестве волонтера, из оружия он пока стрелял только во время игры в страйкбол, да на учебном полигоне.

Окончив 11 классов четвертой школы, сразу пошел работать. Много где трудился, в итоге пришел на фирму кладовщиком, где и работает по сей день. Почему не стал получать образование дальше? Андрей был воспитан старшим поколением – бабушкой и дедушкой. – Бабушка, конечно, предлагала поступить в профессиональное учреждение и продолжить обучение после школы, но я понимал, что на ее пенсию мы не проживем. Когда дедушки не стало, мы жили с бабулей. Содержать нас было некому, и я пошел работать, – делится Андрей.

Сейчас уже нет ни бабушки, никого из близких родственников, и молодой мужчина живет один.

«Волонтером я нужнее»

– Вы служили в армии?

– Нет, в армии не служил. Приходил в военкомат несколько раз во время призывов – не взяли. Я хотел отслужить, получить военный билет и стать военным, но, видимо, не суждено было.

– Что для вас патриотизм?

– Патриотизмом сейчас многие прикрываются, а я не хочу. Не считаю себя патриотом, просто делаю то, что должен делать в данный момент. Я ощутил эту потребность в волонтерстве еще в 2014 году, когда случился майдан на центральной площади Киева. В то время все перевернулось, и было понятно, что Украина уже другая страна, она кардинально изменилась. Тогда я, как и другие крымчане, сознательно пошел на референдум и проголосовал за Россию. Конечно, то, что произошло – трагедия для двух государств. У меня, как и у многих, есть родственники и в Украине, и в России.

– Вы занимались волонтерством до конфликта с соседним государством?

– Скорее, это были просто джентльменские мужские поступки. Делал разные добрые дела, старался быть Человеком. Я не публичный, не оратор, просто тихо помогаю людям, и все. Делаю это по зову сердца.

– Вы самостоятельно волонтерите? Или состоите в какой-то организации?

– Я состою в группе «В контакте» – «Вежливые. Злые. СВОи». Это сообщество образовалось еще в 2014 году, ребята отвозили гуманитарную помощь жителям и ополченцам Луганской и Донецкой Народных Республик. Был период, когда ситуация была не критичной, необходимости в волонтерской помощи не было, но с началом СВО ребята вновь возобновили свою деятельность, и уже в начале марта 2022 года состоялась первая поездка. В сообществе указаны реквизиты для оказания и сбора гуманитарной помощи для наших защитников. У нас более 120 тысяч подписчиков, доверие мы заслужили честностью.

Андрей Горобец: «Я испытываю радость от того, что помог»

Как доставляется гуманитарка в зону СВО

Груз сопровождает минимальное количество людей, в основном это водитель и сменный водитель. Все свободное место забивается гуманитаркой, каждый сантиметр, который может быть использован под груз. Иногда волонтеры возвращаются уже другим ходом. Бывает, упаковывают грузом машину, которая тоже является гуманитаркой, тогда доставленное раздается – и машину тоже отдают. Домой едут на другом транспорте.

– А сколько машин уже передали?

– Полтора десятка точно. Везем все, что передают. Из самого ценного – квадрокоптеры, тепловизоры, техническое оснащение. Также посылки с письмами и детскими рисунками, продукты, средства гигиены, одежда, маскировочные сетки. Многие приходят посылками. Люди уже знают, что их надо отправлять на мое имя.

– Откуда чаще всего прибывает гуманитарная помощь?

– Отправления приходят из Калининграда, Владивостока, Мурманска – со всей России! Из Белоруссии, да всех союзных государств. Бывает, что с одного города, как, например, из Новосибирска, приходит много груза от «ZOV с Грыздой» и «ZOV 54». Или, скажем, волонтеры сами шьют, собирают коробки, упаковывают, а затем присылают нам по реквизитам. Бывает в итоге доставляем гуманитарный груз ходом от двух до семи машин. Там мы выгружаем и развозим все доставленное по частям. Я и сам иногда покупаю что-то в отправку на фронт. Посылки перед отправкой вскрываются, проверяются, подписываются: куда, какому бойцу, подразделению или командиру.

– Что самое востребованное?

– Это тепловизоры, дроны, квадрокоптеры, антидроновые ружья, цифровые радиостанции, автомобили и многое другое. Больше проблем с продуктами нет, мы уже долго держим рубежи, и новые территории России возрождаются, работают магазины. Сейчас военным выдают тактические аптечки с обновленным составом медсредств, но отдельные виды лекарств все равно нужны. Сейчас востребованы средства от комаров, клещей, мошкар. Нужны средства личной гигиены, в основном влажные салфетки и полотенца.

– Волонтерам опасно для жизни там бывать?

– Один командир называл нас самыми безбашенными гуманитарщиками, – смеется Андрей. – Однажды во время воздушной тревоги наши ребята продолжали выгружать посылки. Бьет «Град», падают снаряды, а они работают. Слава богу, никто не пострадал. Однажды с дрона

рядом с машиной упала граната, автомобиль и люди остались целы. А вообще, когда бывает в каких-то точках сильно жарко, военнослужащие предупреждают нас, мы туда не ездим и выгружаем гуманитарку в другом месте. Солдаты нас берегут, говорят: «Если с вами что случится, кто нам будет возить посылки?!» Но мы понимаем, что в радиусе километра от точки нахождения сбиваются дроны, летят снаряды. Если слышишь свист и не понимаешь, куда сейчас прилетит, лучше сразу лечь на землю.

Письмо с помадой на конверте

– Действительно ли нужны письма на фронте?..

– Письма – это важно! Пишут нашим бойцам и на фронт, и в госпитали. Отправляют их и дети, и взрослые люди – в основном девушки. Пишутся они от руки, очень трогательные, от всей души. Иногда военные не могут сдержаться слез... Бывает, девушки оставляют свои координаты, и бойцы связываются с ними. Иногда письма пахнут вкусным женским парфюмом, иногда на конвертах помада – отпечатки женских губ. У меня был случай, когда девушка познакомилась с нашим военным по переписке, и сейчас она отправляет посылки своему конкретному бойцу.

– Вот вы не женаты, вам не хотелось какое-нибудь из писем оставить себе?

– Не-е-ет, ну что вы, это же солдатам! Моя судьба от меня не уйдет.

– Вы верите в Бога?

– В церковь не хожу, но я знаю, что Он есть. Я с Ним и так могу пообщаться.

«Мое хобби – помогать людям»

– Я не рвусь в окоп, там от меня мало будет толку. Знаю, что больше пользы принесу волонтерством. У меня такое воспитание.

– Вы делаете это совершенно бесплатно?

– Нам за это не платят. Но я испытываю радость в душе от того, что помог!

– Вам бывает страшно?

– Конечно, испытываешь страх перед неизвестностью. Каждый раз перед поездкой морально подготавливаешь себя.

– Но вас же это не останавливает?

– Нет. Героем себя не считаю, герои там сражаются, на передовой, а мы возим продовольствие и многое другое. Будем заниматься помощью бойцам до окончания СВО.

– А потом?

– Потом видно будет... Будем жить – будем помогать. ●